Нортинг работал не покладая рук, уже второй день на нём держалось полное государственное управление, где ему неизбежно пришлось прибегнуть к помощи Кисты Вальхонской, которая, к его неожиданности, согласилась помочь без лишних слов и навязывания своих условий, так что сворачивание большинства работ в городе, и переводение ресурсов на обеспечение армии, полностью перетекло под юрисдикцию председателя министров внутренних дел, что сразу же дало Амадеусу дополнительную уверенность в себе, а также возможности как следует подготовить Столицу к приходу врага.

Всё это время, совместно с Флотвингом, которому поручили консультировать генерала при распределении войск, командующим было выявлено несколько слабых мест в предстоящей обороне Столицы.

Во-первых, городские стены были не достаточно высоки, чтобы на них невозможно было закинуть лестницы, во вторых, требовалось срочно приступить к укреплению главного, а также двух запасных, или же по – другому, задних ворот, что служили основной целью врага, при захвате любого большого города, ведь покуда ворота не будут сломлены, лишь от стойкости духа гарнизона будет зависеть исход сражения.

Также сотни фермеров с инструментами были принудительно отправлены на рытьё широких рвов прямо у подходов к воротам, вследствие чего протоптанные годами дороги были беспощадно изрыты на метры в глубину, создавая недоступные полу – кольца траншей, которые были призваны оградить ворота в город от большого наплыва воинов, что смогут преодолеть данные препятствия, но всё же не без определённого труда, теперь оставалось только заложить траншеи гнилыми досками, и присыпать сверху землёй, чтобы скрыть из вида ямы с деревянными кольями, заполненные на четверть городскими фекалиями. Когда Марк предложил заполнить траншею человеческим дерьмом, генерал вначале отнёсся к этому, как к намерению подавить боевой дух противника, но на самом деле, это был давно проверенный способ простейшей ликвидации невнимательного противника, который, провалившись в эти траншеи, будет не только проколот острыми деревяшками, дак ещё в его раны будут занесены вредные вещества, которые подействуют на организм ой каким неприятным образом, ну и естественно, что подавление марали тоже играло для Марка не маловажную роль, если всё будет сделано грамотно, Колхида сможет выиграть себе несколько часов трофейного времени, всё же обнести весь город траншеями не представлялось возможным, одно только строительство стены отняло когда – то у королевства львиную долю бюджета, сейчас же, чтобы перелопатить столь громадную территорию, людям необходимо было не только время, но ещё и материальная мотивация, а столько мяса, сколько выдали нынешним крестьянам, чтобы те окопали подходы к воротам, не могли удовлетворить потребности большего числа наёмников, для столь тяжёлого труда, так что пока, глубокий и протяжённый ров с подъёмными мостами через него, Марку не позволял ни текущий бюджет, ни состояние технологического древа.

Колхида располагалась на относительной равнине, где протекал один из каналов реки Пасха, и, естественно, воде как – то необходимо было попадать в город, и для этого в стене специально был предусмотрен большой вырезанный колодец, который было решено завалить, на время осады города, всё же нельзя было оставлять столь слабое место, для того, чтобы враг мог беспрепятственно проплыть в город.

Запасы воды были сделаны горожанами в самую первую очередь, так что, не опасаясь нехватки, было решено временно завалить проток в стене отходами с каменоломен, вроде необрабатываемых пород, или же испорченных заготовок, которые весили по несколько сотен килограмм, и при небольшой корректировке поверхности, могли свободно катиться по улицам Столицы, и, в конечном итоге сбрасываться на дно протока, постепенно перекрывая проход как с внешней, так и с внутренней стороны. По расчётам рабочих, понадобилось бы предположительно пара дней на полную очистку этого завала с внешней стороны, так что, в определённом смысле, проблема с данным слабым местом была решена.

С подготовкой добровольцев всё обстояло не так гладко. Свежее мясо в армии так или иначе требовало к себе повышенного внимания, особенно, если речь шла о молодых кандидатах. Горячая кровь, что привела их в добровольцы, теперь играла совершенно противоположную роль, ребята считали себя уже настоящими героями, которые заслуживают похвалы и уважения уже только за своё «нахрабейшее» решение вступить в войска, да ещё и в сам королевский полк! В те ряды, что также будут сражаться на поле боя, да их даже осматривали опытнейшие бойцы армии, и на их глазах произнесли, что они пригодны для данной службы, что превратилось в комплекс достигнутой цели, многие из новичков подсознательно думали, что теперь к ним будут относиться по-особенному.... какая большая ошибка...

- А ну щенки! Таскать дерьмо не научили!? Да тебя первый же задохлик без меча уложит, коли ты такой тупой у матери уродился, а ну быстро взял в руки то, что просыпал, и потащил один! – работа в парах была основной фишкой королевского полка, опытный брал под своё крыло неопытного, чтобы компенсировать число потерь в грядущем бою, в определённых ситуациях число играло наиболее важную роль, нежели мастерство, а нехватку в последнем и призваны были компенсировать данные методики парной подготовки, ведь с наставником почти всегда легче.

Бонусом, так как и новенькие, и специально отобранные «старички» составляли теперь один боевой отряд, то и задачи они обязаны были выполнять одни и те же, если приказывали таскать дерьмо к траншеям, нужно было таскать дерьмо всем вместе, если в будущем прикажут идти в бой, никто уже не станет разбежаться, а пойдёт в атаку вместе со всеми, вот в чём был смысл парных, да и вообще командных тренировок.

- Давай Рэтхард, делай что велено. – наставник провинившегося дал тому подтверждение на выполнение приказов командира по подготовке, если разгорячённый новобранец хотел ещё что – то возразить в свою защиту, то уж на слова наставника, от которого, по понятным причинам, будет зависеть его жизнь на поле боя, парень стиснул зубы, и, ругаясь в мыслях на инструктора до четвёртого поколения его родственников, потащил воняющие фекалии голыми руками, стараясь бежать как можно быстрее, и при этом не испачкать выданную броню, которую поцан уже ненавидел всем сердцем.

Как только парень отбежал на достаточное расстояние, инструктор пересёкся беглым взглядом с наставником бойца, что остался дожидаться напарника возле носилок, которые были ещё с горкой наполнены тем, о чём больше не нужно дополнительно упоминать, заставляя кишки выворачивать наизнанку, но многие бойцы уже привыкли к этому запаху, и спокойно таскали всё к рабочим в траншеи.

Бах

Жмяк!

Ботинок инструктора прилетел по носилкам, вытряхивая оттуда ещё больше экскрементов через край, на что молча смотрел наставник парнишки, не пытаясь помешать, он лишь прикрыл рукавом ноздри, стараясь перебить вновь проснувшуюся аромагию.

Подготовка к сражению была достаточно активной, чтобы приблизить конец этого, а затем и следующего дня, каждый, кто надеялся насладиться жизнью в последние её мгновения, не успел оглянуться, как рассвет, возможно, последнего дня в их жизни ознаменовало появление на горизонте высоких столбов густого чёрного дыма.

Деревни, находившиеся на пути армии врага не оставались незамеченными, в каждом доме их мог поджидать враг, что нападёт со спины при первом удобном случае, так что без всяческих церемоний, на соломенные крыши сперва обрушивались горящие от смолы стрелы, а затем неподалёку выстраивались отряды, чтобы «принимать» на мечи выбегающих из горящего помещения, крестьян.

Спустя две сгоревших деревни, лаксосцы всё – таки обнаружили фермерскую семью, что не пожелала оставить свой кров на растерзание захватчикам. Старик, со старыми сломанными вилами, а также в одной льняной рубахе, выскочил из ещё не успевшего загореться, жилища, волоча за собой еле переставляющую ноги, супругу, в спину которой тут же прилетели несколько подождённых стрел, предназначавшихся изначально их хижине.

- ГХААААа! – взвизгнула старая женщина, медленно оседая на землю, когда её тело только начинало охватывать пламя, тогда как сама она, казалось, не чувствовала агонии, скончавшись от прямого попадания раскалённого наконечника в сердце, а её дряхлую руку всё никак не мог отпустить супруг, по длинной седой бороде которого стекали капли крови, также смешанные со слезами в неравномерных пропорциях, град стрел тоже не оставил его без внимания, тогда как у лучников, казалось, совсем не было намерений, насчёт экономии боеприпасов, и они щедро расходовали их, разыскивая ещё и ещё тех, кто мог представлять для их славной атаки хоть какую – то угрозу.

По мере того, как лучники - ополченцы выстраивались на стенах в одну линию, с расстоянием примерно в три метра между позициями друг – друга, прямо под стеной, с её внутренней стороны, располагались основные силы дальнего боя, что использовали каменное укрытие, как щит, а ополченцев, как ориентир скоплений врага, полностью вооружённые, но всё ещё не полностью готовые к битве, колхидские войска становились всё мрачнее и мрачнее, по ходу того, как солнце всходило слева, в их сторону внезапно подул сильный встречный ветер, который принёс за собой не только плохую примету, но и густой дым горящих уже совсем рядом, беззащитных деревень.

- «Ваше величество... где же вы...»

<http://tl.rulate.ru/book/21514/459723>